

РЯДОМ СО СТАЛИНЫМ

М.Н. ТУХАЧЕВСКИЙ

КАК МЫ ПРЕДАВАЛИ СТАЛИНА



Рядом со Сталиным

Михаил Тухачевский

Как мы предавали Сталина

«Алисторус»

Тухачевский М. Н.

Как мы предавали Сталина / М. Н. Тухачевский — «Алисторус», — (Рядом со Сталиным)

М.Н. Тухачевский – один из первых маршалов Советского Союза – с И.В. Сталиным был знаком еще с гражданской войны. Неудачу Варшавской операции 1920 г. Тухачевский приписывал именно Сталину. В дальнейшем М. Тухачевский наладил широкие контакты с немецким Генеральным штабом и пытался с помощью немцев организовать заговор против Сталина в 1937 г. После раскрытия заговора Тухачевский был осужден и расстрелян, однако при Хрущеве реабилитирован как невинно осужденный. В книгу, представленную вашему вниманию, вошли собственные показания Тухачевского и его соучастников на следствии и суде. Характер этих показаний делает невозможным их получение в результате «незаконных методов следствия», как утверждалось Хрущевым, – они содержат уникальные военно-технические подробности заговора, а также рисуют его картину с множеством деталей, известных лишь самим заговорщикам.

© Тухачевский М. Н.
© Алисторус

Содержание

Предисловие 6
М. Н. Тухачевский. «Восстание – лучший способ достижения победы» 13
Стратегия национальная и классовая 14
I. Введение 14
II. Война 15
Конец ознакомительного фрагмента. 19

М. Н. Тухачевский
Как мы предавали Сталина

©ООО «Издательство Алгоритм», 2012
ISBN 978-5-4438-0110-0

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Официальная история не всегда бывает правдивой. Пример тому – Ричард III, оставшийся в памяти потомков в образе горбатого злодея. В то же время, есть мнение, что он был доблестным воином, а злодеем и узурпатором был свергнувший его Генрих VII Тюдор. Темна и противоречива история нашего собственного «злодея» Лаврентия Берия, которого мы долгое время знали как палача и аморального типа, а потом уже как создателя нашей атомной и водородной бомбы. Существенный вопрос нашей истории относится к заговору Тухачевского и других военных. Без ясности в этом деле невозможно отделить правду ото лжи в сталинском периоде истории.

Сталин руководил войной не «по глобусу», хотя мы и такое слышали. Он поднял нашу страну на беспрецедентную высоту и создал все те условия жизни, производительные силы и национальные ценности, которые мы еще сохранили. Разве не важно знать, в чем алгоритм его успеха, где зарыта его волшебная палочка? Почему десятилетиями скрывалась правда о том, за что он расправился с военными в 30-х годах? В чем была суть того конфликта?

Давайте вспомним: что утверждал по этому вопросу сам Сталин?

За 10 дней до суда над Тухачевским и его подельниками 2 июня 1937 года Сталин выступает на расширенном заседании Военного совета, имея в руках материалы следствия. Он называет 13 человек – руководителей заговора. Это Троцкий, Рыков, Бухарин, Енукидзе, Карахан, Рудзутак, Ягода, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник. Он говорил: «Если бы вы прочитали план, как они хотели захватить Кремль: Начали с малого – с идеологической группки, а потом шли дальше. Вели разговоры такие: вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках: Кремль у нас в руках, т. к. Петерсон с нами. Московский округ, Корк и Горбачев тоже с нами. Все у нас. Либо сейчас выдвинуться, либо завтра, когда придем к власти, остаться на бобах. И многие слабые, нестойкие люди думали, что это дело реальное, черт побери, оно будто бы даже выгодное. Этак прозеваешь, за время арестуют правительство, захватят Московский гарнизон, и всякая такая штука, и ты окажешься на мели».

Сталин – политик. Он говорит осторожно, адаптируя свое выступление так, чтобы его поняли как надо.

Но что он имел в виду?

В 1927 году в политической борьбе были разгромлены троцкисты, которые считали, что Сталин неправильно руководит партией и страной (много бюрократизма и мало демократизма). Говоря проще, им не нравились диктаторские методы руководства Сталина, то есть их собственные методы, примененные к ним же самим.

Недовольным было трудно и почти невозможно представить, что Сталин сможет проводить независимую внешнюю политику в таком грозном окружении, что он сможет создать могущественные вооруженные силы своего времени и, вступив в схватку с самой мощной сухопутной армией мира, опирающейся на ресурсы практически всей континентальной Европы, выстоит и победит.

Конечно, «разумным людям» («реалистам» и скептикам) принадлежат хорошие минуты (легко ничего не брать на себя), лучшие же, как известно, достаются «безрассудным». А когда Запад, который «есть Запад» и Восток, который «есть Восток», сходятся, наваливаясь на рубежи твоей Родины, приходится принимать экстраординарные решения. Сталин, как потом увидел мир, это делать умел. Решительно и беспощадно начал он свой труд великого государственного деятеля по форсированной индустриализации страны.

* * *

Романтики коммунизма, теоретики марксизма, полководцы, овеянные славой побед в гражданской войне, вся большевистская элита оказывала сопротивление этому не похожему на них вождю. Они ведь понимали, что в сравнении с битвой гигантов мировой войны их война была доблестной, но несколько упрощенной, и даже утрированной, с дефицитами боеприпасов и продовольствия, с неустойчивыми и подвижными линиями фронтов, с дезорганизованными тылами и отсутствующими резервами. Они помнили, как при подготовке польского похода умный штабист Лебедев их предупреждал: «Европа нам насыплет». Без Ленина они переставали быть настоящими «ленинцами», теряли главные компоненты своих достоинств революционеров и становились самими собой («реалистами» и скептиками). Оказавшись вне поля ленинского интеллекта и задумываясь своим умом, они уже не верили в возможность для России превращения в современную военную державу, а, следовательно, в возможность для нее самостоятельной политики и самостоятельной судьбы.

А он, бывший уже тогда на фронтах гражданской войны «непревзойденным мастером», как заметит впоследствии Черчилль, «находить выход из безвыходных положений», нет, не верил, а знал, где проложить единственный путь возрождения России, и вел народ, который шел за ним, чуждый умникам, его ненавидящим. И народ понимал, что именно Сталин, как полагалось коммунисту, несет свой крест во имя его интересов, и ни перед чем, как и полагалось революционеру, в той «борьбе роковой» не остановится. Народ и сейчас понимает: как только начинается очередная блудливая кампания против Ленина или Сталина, это значит, что готовится очередной обман и ограбление, очередной виток разрушения России.

Примерно в то время, в начале 30-х годов, оригинальный автор – национал-большевик Дмитриевский бежал за границу и там опубликовал книгу «Сталин – предтеча национальной революции», в которой пишет:

«Кажется невероятным, но это факт: карикатурное представление о Сталине за границей создалось главным образом под влиянием разных дипломатических и торговых представителей советской власти.

Иностранцы, люди дела, понимающие значение сильной личности в истории, часто спрашивали их в интимных разговорах: скажите: что такое Сталин? И обычно получали в ответ: Сталин? Грязный, грубый беспринципный делец, рассеявший весь цвет интеллигенции нашей партии и опирающийся на таких же темных и грязных людей, как он сам. Полное идейное ничтожество. Моральный урод.

Надо, впрочем, сказать, что примерно то же мнение долго господствовало и в обывательских кругах самой России. Я не говорю уже об эмиграции, где формирующие общественное мнение люди и органы печати в подавляющем большинстве видят в людях, руководящих нынешней Россией, только преступников, только анормальных либо совершенно ничтожных людей. Не надо забывать, что заграничные представительства Советов долгое время комплектовались из политических отбросов – людей ненужных и нежелательных внутри страны. Троцкистами и «болотом» кишела, и сейчас еще кишит заграница. Зависть и злоба – плохие орудия политической борьбы. Рано или поздно жизнь приходит со своими аргументами – на смену легенде создает реальное представление о людях и вещах. Сталина, как и людей, сейчас его окружающих, надо знать такими, как они есть, со всеми их недостатками – но и со всей их силой. Ибо только так можно объяснить историю нашего настоящего – и только так можно ориентироваться на сложных путях будущего.

Надо понять: люди, особенно в начале всякого большого и нового исторического пути, являются – вплоть до самых великих – бессознательными орудиями истории. Искренне верят, что идут по одному пути – на самом же деле давно перешли на другой. Путь, казавшийся

в России вначале путем абстрактной международной пролетарской революции, оказался, в конце концов, революцией русской: имеющей, правда, как всякая великая революция, мировые задачи и мировое влияние, но в основе своей являющейся национальной. И люди, которые в начале искренне считали себя только коммунистами, стали сейчас национал-коммунистами, а многие из них стоят уже на пороге чистого русского национализма.

Истекший год принес много изменений в самой России – и в частности в ее правящих ныне слоях. Год назад у верхушки власти все кишело червями термидорианского перерождения, людьми «болота». Казалось: они господа положения, они ведут.

Они оказались сейчас в подавляющем большинстве выброшенными за борт самим Сталиным.

Наверх поднимаются все в большем количестве люди народа. Они несут с собой наверх большой у одних еще неосознанный, у других уже осознанный национализм. Национализмом является окончательно победившая там идея «социализма в одной стране». Национализм – «индустриализация». Национализм – все чаще звучащее утверждение: у нас есть свое отечество, и мы будем его защищать. Национализм – все чаще появляющееся именно там сравнение нашей эпохи с эпохой Петра Великого, что, безусловно, верно, с той только разницей, что масштабы нашей эпохи больше, и в деле революционного преобразования России принимают участие гораздо более широкие, чем тогда, народные слои».

* * *

Эта книга была впервые издана в 1931 году в Берлине. Автор, хоть и защищает Сталина, но имеет свои убеждения, которых Сталин официально не разделяет, но как утверждает Дмитриевский, на деле реализует, по той простой причине, что революции движутся народными массами, а вожди только улавливают вектор этих устремлений.

Находясь постоянно на подпольной работе в России и часто оказываясь в заключении, неприхотливый и почти нищий Сталин должен был пользоваться сочувствием простых русских людей, неизменно добрых к отверженным. С представителями элиты партии у угловатого, говорящего с сильным грузинским акцентом, но проницательного и властного Сталина отношения всегда складывались тяжело, и он привык к неприязни этой среды, мало обращая на нее внимания. Но в этой атмосфере вражды и недоброжелательности один за другим погибают очень близкие ему люди: Надежда Алилуева в 1932-м году, Сергей Миронович Киров в 1934-м году, Серго Орджоникидзе в 1937-м.

Сталин корил себя, что поздно спохватился (надо было обратить внимание на всепроникающий смрад контрреволюции «еще четыре года назад»).

Он не поверил в единоличную вину Николаева в убийстве Кирова. Сталин понимал, что все надо взять в свои руки. Уже в феврале 1935 года Н. И. Ежов становится секретарем ЦК, а затем председателем КПК и начинает плотно курировать НКВД. Хотя Ягоде это понравиться не могло, отношение к нему лично было предельно корректным и доброжелательным. Первым, на кого обрушился Ежов, был Енукидзе, обвиненный (и, скорее всего, вполне справедливо) в моральном разложении. Именно Енукидзе был прототипом персонажа булгаковского произведения «Мастер и Маргарита», который требовал разоблачений и получил их в свой адрес. Сцена закончилась фривольной песенкой: «Его превосходительство любил домашних птиц и брал под покровительство хорошеньких девиц».

Но дело было не только в моральном разложении Енукидзе. В ведении Енукидзе находилась охрана Кремля и служба того самого Петерсона, о котором Сталин говорил в своем выступлении на расширенном заседании Военного совета 2 июня 1937 года.

Зиновьев показал на следствии, что решение троцкистско-зиновьевского блока об убийстве Сталина было принято по настоянию троцкистов Смирнова, Мрачковского и Тер-Вага-

няна, и у них имелась прямая директива на это от Троцкого. Участник троцкистско-зиновьевского блока Е. А. Драйцер признал, что такую директиву от Троцкого и он получил в 1934 году.

Подготовка к дворцовому перевороту происходила и в ведомстве Ягоды. Его замом Аграновым, начальником правительственной охраны Паукером, его замом Воловичем и капитаном Гинцелем в начале 1936 года была сформирована рота боевиков для захвата Кремля и ареста Сталина. Ходили слухи о государственном перевороте, намеченном на 1 мая 1936 года.

В марте 1935 года Енукидзе был освобожден от обязанностей секретаря ЦИК СССР, а в июне был выведен из состава ЦК ВКП(б) и исключен из партии.

Летом 1936 года были арестованы комдив Шмидт, зам. командующего Ленинградским ВО комкор Примаков (жена Примакова Лиля Брик была агентом НКВД и, в отличие от других жен, никогда не преследовалась), военный атташе в Великобритании комкор Путна. Все они были троцкистами.

В августе 1936 года процесс над Зиновьевым, Каменевым, троцкистами Смирновым, Мрачковским, Тер-Ваганяном закончился смертными приговорами. Вышинский тут же сообщил о расследовании в отношении Томского, Рыкова, Бухарина, Угланова, Радека, Пятакова, Сокольникова и Серебрякова.

26 сентября 1936 года Ежов заменил Ягоду на посту руководителя НКВД.

18 февраля 1937 года покончил с собой Серго Орджоникидзе. Был ли он причастен к заговору, не выяснено. Во всяком случае, за несколько дней до самоубийства Орджоникидзе в его квартире был произведен обыск. Два других видных члена команды Сталина Бубнов и Рудзутак тоже попали в число репрессированных. У следствия были материалы на Мерецкова (начальника штаба у Уборевича) и, более того, на Буденного и Тимошенко, но этих троих не тронули. Думается, они просто сами сообщили Сталину о заговоре.

Версия Шелленберга о том, что они с Гейдрихом с одобрения Гитлера передали (даже продали) через Бенеша информацию о заговоре Сталину, отрицалась компетентными людьми в Германии (Шпальке) и у нас (Судоплатовым). Есть мнение, что и сами мемуары Шелленберга – это одна из многих фальшивок Интеллидженс Сервис, которые эта служба Британии постоянно практикует в качестве идеологических инструментов своей политики. Шелленберг мемуары написать не успел. Их написали за него уже после его смерти.

* * *

3 апреля Ягода был арестован. Были арестованы Агранов, Паукер, Волович, Гинцель и др. Многие из сотрудников Ягоды покончили с собой. В мае начались аресты среди высшего комсостава. Были арестованы: командующий Приволжским ВО маршал М.Н Тухачевский, начальник Управления кадров Красной Армии Б. М. Фельдман, председатель совета Осоавиахима Р. П. Эйдеман, начальник военной академии им. Фрунзе А. И. Корк, командующий Белорусским ВО И. П. Уборевич, командующий Ленинградским ВО И. Э. Якир. Начальник политического управления Красной Армии Я. Б. Гамарник покончил с собой. Сразу после ареста Тухачевского, Вальтер Кривицкий (руководитель военной разведки в Европе, близко связанный с Троцким и Тухачевским) покинул СССР. Вскоре он перебежал на Запад. Аресты верхушки военного командования происходили с 19 по 31 мая 1937 года. 11 июня был вынесен приговор, а на следующий день приговор был приведен в исполнение.

Материалы следствия создают цельную картину, которая выглядит следующим образом. Все арестованные признаются в участии в заговоре, и все признают Тухачевского руководителем заговора, начало которого относят на 1931–1932 годы. Ближайшими соратниками Тухачевского являлись Гамарник, Уборевич, Фельдман и Корк. Хотя Примаков и Путна были троцкистами, и следствие усиленно выявляло связь с Троцким, заговор выглядит ориентированным на правых.

С правыми были связаны Ягода и тот же Енукидзе. Доводы Бухарина, Рыкова, Томского были близки основной массе военных. План захвата Кремля готовился с 1934 г. и намечался на 1936 год, «когда Гитлером будет завершена подготовка к войне». Главную роль здесь играли: Тухачевский М. Н., Якир Ю. Э., Уборевич И. П., Гамарник Я. Б., Егоров Н. Г. (командир училища кремлевских курсантов, находящегося на территории Кремля), Горбачев Б. С. (зам начальника московского гарнизона), Енукидзе А., Петерсон Р. А. (комендант Кремля до 1935 года), Паукер, Бубнов.

Согласно признаниям Тухачевского он был вовлечен Енукидзе в организацию правых еще в 1928 г., и с 1934 г. был лично связан с Бухариным, Ягодой, Караханом и др. За день до этого, 27 мая 1937 года он признавался, что связь с правыми поддерживалась через Горбачева и Петерсона, которые были связаны с Енукидзе, Ягодой, Бухариным и Рыковым.

Корк утверждал на следствии: «Я с Тухачевским еще в 1931 году вел разговор в отношении переворота в Кремле, Тухачевский мне заявил, что то, о чем я первоначально узнал от Енукидзе в июне 1931 года, т. е. о том, что правыми намечен контрреволюционный переворот в Кремле, опираясь на школу ВЦИК, что в это дело втянуты Петерсон, Горбачев, и Егоров, – Тухачевский мне подтвердил, что мы должны предусмотреть как первый шаг в конечном плане наших действий, – это переворот в Кремле».

Тухачевский эти показания Корка отрицал, но как? Он заявил, что о подготовке «дворцового переворота» он узнал в 1934 году и не от Корка, а от Горбачева.

Уборевич утверждал, что так называемые заговорщицкие сборища у Тухачевского были просто посиделками с женами за чашкой чая. Он в то же время подтвердил, что антисоветские настроения у группы лиц, формирующихся вокруг Тухачевского, постоянно росли. Уборевич утверждал, что решающий разговор возник у него с Тухачевским в 1935 г. Тогда Тухачевский заявил, что на троцкистов и правых надо смотреть как на попутчиков, а в действительности он думает о своей личной диктатуре.

Наше представление о происходящем тогда подтверждается и самим ходом тех событий.

После развенчания незадачливого Енукидзе, замены Петерсона и установления контроля над Ягодой со стороны КПК обсуждения плана государственного переворота на время прекратились. Руководители заговора, уверенные, что СССР в военном отношении Германии противостоять не сможет, решили подождать начала войны. Тухачевский, по словам Уборевича, выдвинул в 1935 году новый вариант государственного переворота в виде военного мятежа, когда начнутся военные действия. Но после процесса над «параллельным центром» в январе 1937 г. Тухачевский начал торопить с государственным переворотом, заподозрив, и, видимо, не без основания, что Сталину все известно.

По версии А. Орлова (руководителя военной разведки в Испании, перебежавшего на Запад), как ее излагает наиболее объективный исследователь этой истории Ю. В. Емельянов, события развивались следующим образом.

Некий работник НКВД Штейн якобы обнаруживает в архивах документы о связи Сталина с царской охранкой и отвозит их в Киев, где показывает главе НКВД Украины Балицкому, который знакомит с ними Якира и Косиора. В курсе дела зам. Балицкого Кацнельсон, который, будучи двоюродным братом Орлова, информирует его об этом деле в феврале 1937 года. Тем временем Якир ставит в известность Тухачевского, Гамарника и других участников заговора. Возникает план убедить под каким-нибудь предлогом Ворошилова устроить конференцию по военным проблемам и собрать, таким образом, в Москве всех заговорщиков, объявить Сталина провокатором и арестовать. Но они опять начали тянуть и позволили Ежову в марте – апреле завершить чистки в НКВД.

Оставался последний шанс: 1 мая 1937 года.

* * *

Очевидцы первомайского парада утверждали, что на трибунах чувствовалось напряжение. «На самой верхушке царила паника. Все пропуска в Кремль объявили недействительными. Наши войска НКВД находились в состоянии боевой готовности» – свидетельствует один из видных чинов НКВД Шпигельглас. Замнаркома НКВД Фриновский резюмировал обстановку тех дней: «Весь советский строй висел на волоске». Но Тухачевский колебался. Ему предложили ехать на торжество коронации в Великобританию, и он под этим предлогом опять перенес приказ о перевороте. Но, как известно, кто колеблется, тот падает.

Сталин не колебался. И тогда наступила пора возмездий.

Мог ли Сталин обойтись без кровопролитий? Думается, что мог. У него была возможность не дать заговорщикам совершить преступление. Он мог преследовать виновных и в уголовном порядке, и в порядке партийной дисциплины и не допустить развития событий до смертельно опасной черты.

Но стиль политики Сталина как раз в том и заключался, что он редко нападал первым, но готовился к стремительному и беспощадному контрнаступлению. Этот террор ему был необходим для установления своей беспрекословной диктатуры перед неизбежной военной схваткой.

Можно ли это ставить в упрек Сталину? При том положении вещей, конечно нет. В таких войнах, как наша Великая Отечественная или римская война с Ганнибалом, диктатура является оптимальной формой организации тотальной войны. Одно только надо иметь в виду: длительная диктатура отрицательно воздействует на общество и может иметь гибельные последствия. Наличие конструктивной оппозиции, равновесие политических и социальных сил есть необходимое условие стабильного и мирного развития.

Была ли та оппозиция конструктивной? Конечно, нет. «Политические отбросы» в виде разгромленных левых и правых и политические дилетанты в виде военной клики, сформировавшейся вокруг барствующего Тухачевского, который надеялся избавиться после переворота от политических попутчиков, установить личную диктатуру, были скверной, если не гибельной альтернативой самоотверженному сталинскому руководству. Это руководство «для России было величайшим счастьем». Так оценил руководство Сталиным войной искушенный политик Черчилль.

И если западная пресса подняла свой обычный шум по поводу «фальсификации процессов» и «невиновности обвиняемых», то трезвые политики на Западе эту точку зрения не разделяли. Например, соратник Рузвельта в области внешней политики Джозеф Девис назвал их «пятой колонной», высказав удовлетворение, что от них удалось избавиться до начала войны.

Нельзя забывать и о том, что успех мятежа Тухачевского привел бы к расчленению страны, к отсечению от нее Украины, Белоруссии и Дальнего Востока. Заговорщики в этом случае поделили бы между собой роль марионеток и сатрапов, как многие из нынешних глав так называемых суверенных республик.

Нынешняя официальная версия, изображающая осужденных честными и непорочными людьми, выглядит в свете того, что теперь стало известно, абсурдом, причем абсурдом, построенным на стремлении применить подходы современной юстиции, давшей полную свободу рук коррупции и криминалу, для критики революционной юстиции того сурового времени. Вся эта аргументация сводится к осуждению «сталинских репрессий», которые мотивируются «кровожадностью тирана». Это старо и неубедительно. Так готовилось общественное мнение и промывались мозги нашим людям десятки лет подряд…

Есть известное правило, сформулированное Макиавелли: если элита противостоит народу, ее надо устранить и заменить элитой, преданной народу. А это есть ничто иное, как политическая революция сверху.

Георгий Элевтеров

М. Н. Тухачевский. «Восстание – лучший способ достижения победы»

В 1920—1930-х гг. М. Н. Тухачевский написал несколько десятков работ, посвященных теории и практике военного дела, а также военной истории. Кроме того, много раз Тухачевский выступал с докладами и лекциями по этим вопросам.

Практически во всех работах делается упор на мировую революцию и классовую борьбу международного пролетариата, как непременное условие выживания СССР. «Рабочий класс всех стран, ведя ожесточенную классовую борьбу со своей буржуазией, вместе с тем мешает нападению империалистов на наш Советский Союз, сознательно защищая его как ударную бригаду мирового пролетариата, – писал Тухачевский.

В таком же ключе оценивались им главные направления подготовки войск. Стратегические и тактические задачи полностью подчинены революционному духу и порыву масс: «Необходимо одновременное шумное влитие свежего революционного потока, способного одухотворить войска желанием боя и стремлением к победе». В ходе военных действий следовало «железной рукой обуздывать местные враждебные классы», а союзником наступающей Красной армии, по мнению Тухачевского, должен был стать все тот же европейский пролетариат: «Защита рабочим классом капиталистических стран своего международного социалистического отечества, батрачество и беднота деревни – все это будет создавать широкую базу для революционного повстанческого движения в тылу у наших врагов».

Нетрудно заметить, что теоретические разработки М. Н. Тухачевского сопоставимы с аналогичными положениями теории Л. Д. Троцкого. Не случайно в годы Гражданской войны Троцкий чрезвычайно лестно отзывался о Тухачевском: он ставил в пример другим командармам «славное имя товарища Тухачевского». На совещании политработников Красной Армии в декабре 1919 года Троцкий назвал Тухачевского «одним из лучших командармов», особо отметив его «стратегический талант».

Стратегия национальная и классовая (Лекция, прочитанная М. Н. Тухачевским в Академии Красного Генерального штаба 24 декабря 1919 г.)

I. Введение

Два мнения. Товарищи, уже заглавие настоящего доклада указывает на те два мнения, которые определенно сложились в нашей армии. Одно мнение это то, что условия ведения гражданской войны вызывают некоторые особенности стратегических форм, которые необходимо обосновать. Другое положение, которое противопоставляется первому, это то, что законы стратегии незыблемы, и потому в нашей гражданской войне мы не имеем ничего нового, что если руководствоваться теми законами, которыми руководствовались раньше, то действия будут совершенно правильны и не поведут ни к каким ошибкам.

Критика нашей войны. Если мы посмотрим с самого начала возникновения гражданской войны на те различные мнения, которые высказывались военными специалистами, то увидим, что эти мнения претерпели несколько фаз в своем развитии.

В первый период деятельности Красной Армии, когда последняя не приняла еще форм крепкой регулярной армии, какие она имеет теперь, многие высказывали мнение, что это не больше, как партизанская война, которая ведется без всякой системы и которой трудно придать какую-нибудь систему. Я помню, как весной прошлого года один из наших видных военных руководителей, старый офицер генерального штаба, говорил про старый офицерский корпус: «Мы не способны вести вашу войну. Мы подготовлены к ведению войны европейской, к вождению массовых армий, но мы не приспособлены к той войне, которая ведется вами, например, на Украине».

Но постепенно наша армия совершенствовалась, постепенно численность ее увеличивалась и ее действия вылились в действия сплошным фронтом. Это внешнее изменение во многих зародило мнение, что будто бы правильное и законное ведение этой войны со сплошным большим фронтом напоминает собой ведение войны массовыми империалистическими армиями. Немедленно было заявлено, что законы стратегии вечны и в войне нашей нет ничего нового.

Новое в гражданской войне. Не отрицая вечных основ стратегии, наоборот, анализируя сущность гражданской войны, мы, руководствуясь этими вечными истинами, хотим указать те новые данные стратегии гражданской войны, которых нам раньше не приходилось учитывать. Оно и не удивительно. Мы впервые столкнулись с гражданской войной в большом масштабе, а потому, вполне понятно, лишь на опыте можем познать и теоретически обосновать те формы, которые явились как следствие борьбы класса с классом, а не государства с государством.

Эти последние имели совершенно определенные между собой границы, а потому заранее могли подготовить план предстоящей войны. С момента объявления мобилизации, доведенные до боевого состава, регулярные части перебрасывались на театр военных действий, где производили стратегическое развертывание. Эта первая часть войны, до столкновения двух армий, разыгрывалась по вполне рассчитанному плану. В гражданской войне мы видим другие условия. Здесь вооруженную борьбу ведут два класса. Эти два класса не разъединены между собой никакими границами. Когда вспыхивает восстание, когда порабощенный класс берет власть в свои руки и начинает создавать свою армию, тогда начинается и гражданская война. Предусмотреть, где будет это восстание, невозможно, и вообще весь ход событий подчиняется

импровизации, а не заранее продуманному плану. Есть много и других характерных особенностей при ведении гражданской войны.

Новые главы стратегии. Исследовать эти особенности и является нашей задачей. Старая стратегия не отмерла, не является для нас чем-то ненужным, а просто не имеет еще нескольких необходимых ей глав о гражданской войне. Написать эти главы и является задачей момента.

Причины войны. Война всегда имеет экономические причины. Капиталистические страны ведут войны для приобретения рынков или природных богатств. Гражданская война ведется угнетенным классом против класса эксплуататоров ради прекращения эксплуатации его труда.

Стратегия и политика. В гражданской войне так же, как и в национальной, цель войны определяется политикой. Однако нет оснований считать, что в гражданской войне, в отличие от войны национальной, политике дозволено вмешиваться в способы достижения поставленной стратегии цели. Высказываемые некоторыми положения о праве вмешательства политики в стратегию в гражданской войне надо отвергнуть как ничем не доказанное отклонение от общих оснований. Стратегия, как и всегда, тесно переплетается с политикой, но в этом переплетении нет ничего нового.

Экономическое положение сторон. Гражданская война разрывает государство на два, а иногда и на несколько островов классовой диктатуры. Вполне понятно, что хозяйственный аппарат этого государства, и без того потрясенный революцией, будучи разорван на части, окончательно испортится. Этим обусловливается характерное для гражданских войн понижение военной техники.

II. Война

План войны

План войны национальной. В мирное время о каждом государстве имелись совершенно определенные данные в отношении: а) границ, б) сил и средств, в) театров вероятных столкновений, г) географических, статистических и прочих данных.

На основании этих данных составлялся план войны на всевозможные случаи, на все комбинации. План войны заключал в себе все соображения по созданию армии, по подготовке театра военных действий в инженерном отношении, по мобилизации, по перевозке войск, по избранию решающего направления, по подготовке операционного базиса и по стратегическому развертыванию.

На подготовку всех этих мероприятий приходилось затрачивать многие годы.

План войны гражданской. Гражданская война в наше время и в культурных странах возникает вместе с появлением где-либо диктатуры пролетариата, вместе с пролетарским восстанием. Пролетариат наскоро формирует армию. Вооруженные силы буржуазии начинают с ними гражданскую войну. Если даже пролетариату и удается захватить в свои руки всю страну, то все же контрреволюция не преминет поднять восстание там или тут, наскоро сформирует себе армию, и тогда пролетариат опять принужден вести гражданскую войну.

Вполне понятно, что никто заранее не может предвидеть, где вспыхнет восстание, каково будет соотношение сил и средств двух будущих врагов. Так, мы не могли предвидеть восстания чехословаков. Мы не могли предвидеть, что, восставши в Пензе, они продвинутся в Самару, что они создадут там «учредилку», что они пройдут дальше в Сибирь и поднимут восстание в Челябинске. Мы не могли предвидеть, что эти два контрреволюционных центра впоследствии объединятся и что, наконец, эти учредилочные государства превратятся в колчаковскую империю, которая будет простираться от Великого океана до самой Волги.

Из сказанного ясно, что план войны гражданской не может быть составлен ранее начала этой войны. Все, что в этом отношении может предвидеть диктатура буржуазии или пролета-

риата, – это то, что для защиты классовых интересов понадобится армия и что армия эта чем будет больше, тем лучше. Можно прибавить к этому, что главные формирования этих армий должны быть сосредоточены там, где находится политический и экономический центр государства, так как в случае войны с враждебным классом эти центры будут снабжать свою армию.

Более подробного плана гражданской войны создать нельзя.

Вот первое, чрезвычайно важное отличие стратегии классовой от стратегии национальной.

К этому мы можем прибавить, что армия восставшего, как революционная, так и контрреволюционная, будет наскоро сколоченная, т. е. будет продуктом импровизации.

Самый план гражданской войны также является импровизацией и в этом отношении имеет сродство с планом операции.

Посмотрим теперь, какие планы возникают у борющихся сторон с начала гражданской войны.

План подавляющего восстание, как более готового к войне, должен быть стремительно наступательным. Главная задача его – оккупировать восставшую область до того, как в ней создастся враждебная армия.

Каков будет при этом характер операции? У восставшего армии, могущей оказать серьезное сопротивление, первое время нет. Поэтому при быстроте действий серьезного, организованного вооруженного сопротивления не будет. В этот период операционная линия будет направлена на жизненный центр восставшей области, а не на живую силу, так как таковой еще нет.

Если время будет упущено и армия восставшего поспеет сорганизоваться, то придется считаться с его армией, а вместе с тем объектом действий подавляющего восстание будет уже не территория, а живая сила противника. Это и будет началом полевой гражданской войны.

План восставшего первое время будет оборонительным, избегающим крупных столкновений с противником. Вместе с тем должна быть развита до крайности активность мелких отрядов, затрудняющих противнику возможность сосредоточиваться, разведывать и наступать. Главные силы будут расположены на подступах к жизненному центру.

Как только восставший доведет свою армию до маломальски реального вида, он немедленно перейдет в решительное наступление. Он должен помнить, что слабейший должен быть наиболее смелым. Он должен помнить, что потеря территории означает и уничтожение армии, долженствующей создаться этой территорией. Даже с началом восстания крайне трудно бывает предусмотреть дальнейший ход событии, настолько изменчива и непостоянна обстановка в период гражданской войны. Крайне трудно предусмотреть те размеры, которые примет война. Крайне трудно рассчитывать средства, потребные для комплектования и снабжения. Все, что можно сказать, – это то, что надо рассчитывать на полное напряжение всех сил и средств своей области – государства и подготовить для этого соответствующий военно-административный аппарат.

Подготовка войны

Подготовка войны национальной. Подготовка национальной войны, заключавшаяся в проведении в жизнь плана войны, продолжалась многие годы и даже десятки лет. В общем, война никого не заставала врасплох. Все к ней было готово, все рассчитано: и армия, и флот, и все средства для ведения войны.

Подготовка гражданской войны. Ничего подобного мы не видим в подготовке гражданской войны. Как уже упоминалось, план гражданской войны до ее возникновения может заключать в себе лишь соображения по созданию классовой армии. Инженерной подготовки театра войны заранее быть не может. У восставшего не может быть заранее подготовлена и армия.

Подготовка гражданской войны в полном смысле этого слова начинается лишь с возникновения самой войны.

Восставший класс начинает формировать армию. Подавляющий восстание постарается придать своей армии свой классовый характер.

Восставший класс в первый период создания армии прибегнет к системе вербовка добровольцев. Постепенно, укрепив свой аппарат диктатуры, он объявляет обязательную воинскую повинность для своего класса. Вся система его борьбы примет формы вооруженного класса.

Высказанное здесь положение больше всего относится к восставшему пролетариату. Восставшая контрреволюция, т. е. буржуазия, обычно сразу провозглашает идею народной армии, называя всю систему вооруженный народ. После вербовки добровольцев буржуазия обычно переходит к всеобщей воинской повинности.

Пролетариат, окончательно закрепив свою диктатуру, также начинает привлекать к военной службе враждебные ему элементы, заставляя их служить в своих интересах. Так, у нас привлечены к отбыванию воинской повинности кулаки на тыловые должности. Кроме того, с самого начала формирования армии, пролетариат привлекает на службу военных специалистов старой армии, сперва путем вербовки добровольцев, а затем и по обязательной повинности.

Перед восставшим встает тяжелая задача формирования новой армии, подготовки комплектования для нее и снабжения. Эта задача чрезвычайно тяжела, а с ходом войны она все осложняется, требуется производить все новые формирования, требуется все больший и больший масштаб комплектования и снабжения.

Политическая обработка и агитация. Буржуазия не может позволить своей «народной армии» участвовать в политической жизни буржуазного государства. Наоборот, пролетариат в период своей диктатуры, удушая буржуазию и привлекая к политическому участию в этой работе свою классовую армию как главное орудие этого удушения, тем самым усиливает и само орудие.

В классовой пролетарской армии ведется усиленная политическая работа и агитация. Эта работа имеет чрезвычайное значение в боевой деятельности войск. Вопрос этот по своей обширности требует специального исследования.

Начало войны

Начало национальной войны. С перерывом дипломатических сношений начиналась национальная война. Примерно с этого момента объявлялась мобилизация, имевшиеся в мирное время кадры пополнялись до боевого состава, войска перебрасывались в намеченную полосу для стратегического развертывания. Все это происходило по строго рассчитанному плану. Уже через несколько дней после объявления войны происходили первые столкновения двух вполне готовых, вооруженных по последнему слову техники армий и начиналась первая операция.

Начало гражданской войны. Гражданская война начинается далеко не так гладко. Восставший еще только начинает создавать свою армию. Подавляющий восстание, если он и имеет армию, то все же не готов к началу военных действий. Восстание для него неожиданно. Перевозка армии у него не рассчитана, и вполне может случиться, что самое географическое место восстания чрезвычайно затруднит эту перевозку. Стратегическое развертывание армии в инженерном отношении не подготовлено. Развертывание армии может подвергнуться налетам партизан и летучих отрядов восставшего.

Рассмотрим подробнее первый период гражданской войны у восставшего.

Жизненные центры. Восстание обычно имеет место в каком-либо крупном центре производства или политической власти. Этот центр быстро становится душой общего восстания. На него налипают восстания соседних центров, и таким путем восстание охватывает целую область.

Уже самое восстание совершается вооруженной силой. Как только власть захвачена, эта вооруженная сила начинает формироваться в регулярную армию. Эта работа по созданию армии, хотя бы и проводимая по хорошо продуманному плану, встречает большие трудности. Приходится подавлять внутренних врагов, еще не подчиняющихся диктатуре восставшего класса, приходится отражать нападение отдельных частей подавляющего восстание. На это дело приходится раздергивать формирующиеся части. Это характерное для восставшего раздергивание армии чрезвычайно тормозит дело ее формирования и ставит чрезвычайно трудные задачи перед военным командованием. Если мы посмотрим на первый период создания Красной Армии, то увидим, что это раздергивание имело громадные размеры.

Кроме формируемой армии на границе восставшей области действуют с той и с другой стороны самочинно возникшие, не объединенные управлением, но объединенные общей идеей мелкие отрядики, которые имеют между собой непрерывные столкновения. Эта линия войск возникает стихийно на почве классовой борьбы. В дальнейшем мы будем называть ее линией войск местного сопротивления.

Эта линия образует как бы живую границу вновь образовавшегося государства и служит отправной данной для расчетов по стратегическому развертыванию.

В первое время между создающейся армией и «жизненным центром» имеется неразрывная спайка. Армия, создавшаяся из недр этого жизненного центра, получает от него и снабжение и пополнение. Она базируется на свой жизненный центр. Поэтому блокада восставшего центра в первый период войны не может дать решающих результатов.

Мертвящие центры. Кроме «жизненных центров» в гражданской войне имеют место еще и «мертвящие центры». Таковыми будут, например, для пролетариата области, населенные богатыми, мелкобуржуазными элементами. Донская область даже в то время, когда входила в состав нашей Федеративной Республики, все же была для нас «мертвящим центром». На такие центры противоположным классам не только нельзя опираться, но еще надобно выставлять и вооруженную силу для удержания их в повиновении. При наступлении, если встречается область с такой неблагоприятной классовой группировкой, приходится не только преодолевать сопротивление армии противника, но еще и сопротивление враждебной среды.

Стратегическое развертывание. Как только обозначится линия войск местного сопротивления, так появится возможность наметить где-либо за ее прикрытием зону для стратегического развертывания (операционный базис). Этот район наспех закрепляется за собой, и подавляющий восстание начинает перебрасывать в него свои войска.

Восставший развертывает свою армию на главных подступах к своему жизненному центру.

Ведение войны

Развитие и разрастание. Гражданская война, начинаясь обычно в небольших размерах, быстро разрастается до размеров большой ожесточенной войны.

Это обстоятельство требует постоянного увеличения численности армии, а вместе с тем и аппаратов, ее обслуживающих. Таким образом, план войны расширяется и развивается. Такое же явление мы видели во многих войнах, особенно в последней империалистической.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.